

Абрамов Евгений

Рассвет - Увечье

ТЕКОТ

ЕВГЕНИЙ АБРАМОВ

Рассвет Увечье

«Автор»

2025

Абрамов Е.

Рассвет Увечье / Е. Абрамов — «Автор», 2025

Представьте мир без снов. Люди потеряли последнюю нить к фантазиям и грёзам. Что произойдет, если однажды утром человек поймет, что способен видеть сны, когда остальные жители планеты лишились этой возможности навсегда?

© Абрамов Е., 2025

© Автор, 2025

Евгений Абрамов Рассвет Увечье

Рассвет – Увечье

«Этот ранний рассвет – как выворачивающая наизнанку пытка. Рассвет – увечье. Человеку необходим сон, и чтобы сна этого было достаточно, чтобы сна было сполна. А вот сновидения... Да сдались они всем! Ну, не стало их и не нужно!» – так думал Дмитрий, стоя ранним утром на перроне в ожидании поезда. Несмотря на разгар лета, в этот час было довольно прохладно. Дмитрий посмотрел вокруг и вдруг увидел, что все они, ожидающие поезда люди, очень похожи на стайку серых взлохмаченных воробьев, которым спозаранку испортили настроение. Раннее отправление поезда заставило всех этих людей проснуться в абсолютно неподходящее и непривычное время, отчего утро пробиралось под легкую одежду и трогало чуть подрагивающие тела прохладными руками. Наконец, в вагонах открылись двери, из них вышли такие-же серые от недосыпа проводницы и начали проверять документы. Утренняя толпа молча организовалась в нестройные очереди – каждая в свой вагон, и человек за человеком стала исчезать с перрона. В вагоне было тепло и ярко. После тусклого, только-только родившегося на улице рассвета, здесь как будто выкрутили на максимум резкость. Дмитрий нашел свое место, поставил сумку на верхнюю полку, протиснулся к окну и уставился в экран телефона. Там было вчерашнее, до сих пор не прочитанное сообщение от друга Кости, завершающее их вечернюю переписку – «давай. обнял приподнял» и красное сердечко. Вот ведь ироничная зараза, – улыбнулся про себя Дмитрий. Он рад был возвращаться домой и уже сегодня вечером, совсем скоро, они с Костей по-дружески выпьют по несколько бокалов холодного пива с подходящей закуской.

Командировки у Дмитрия начались несколько месяцев назад. Тогда появилась странная аномалия – у людей вдруг исчезли сновидения. Сначала информацию засекретили – неизвестно, с чем это неожиданное исчезновение было связано и не стоило нервировать население. Сразу подключились военные и вирусологи. В СМИ появлялось множество разнообразных и, зачастую, противоречащих друг другу версий о причинах происходящего. В итоге шум утих, и ситуацию взяли на контроль серьезные люди с клонированной внешностью в безликих костюмах. На всякий случай. Но никаких ухудшений и драм не происходило – люди просто лишились снов. В результате на самом верхнем вершине было принято решение – организовать Государственную научную комиссию для изучения эффекта исчезнувших снов. Группа, состоящая из терапевтов, психологов, сомнологов, гипнологов и даже одного представителя онейрологии – науки ранее Дмитрию неизвестной, уже успела проехать своим туром по трем регионам России. В каждом было одно и то же – сновидения пропали. В остальном люди были вполне здоровы. Конечно, ни без присущих каждому человеку болячек, но ничего выходящего за рамки нормы. Самое интересное, что никаких логических связей группе обнаружить не удалось. Обычные люди, обычная среда, нормальные показатели качества воздуха, воды и продуктов. Просто у всех разом как будто дернули невидимый рубильник, и сны выключились. Дмитрий, врач-сомнолог, в процессе своей работы наблюдал, как аппаратура фиксировала смену фаз медленного и быстрого сна, но самих сновидений не было. Да и все участники комиссии за утренним кофе в ресторанчике при гостинице отмечали, что никому ничего не приснилась за очередную ночь.

Вечером накануне Дмитрий собирался в обратный путь. Вся команда договорилась встретиться в половине пятого утра на вокзале. Дмитрий разложил документы по папкам, убрал в чемодан одежду, повесил брюки, рубашку и пиджак на вешалку, чтобы через несколько

часов одеться в дорогу, лег на подушку, укрылся и уже был готов провалиться в абсолютную темноту, как на прикроватной тумбочке сверкнул и завибрировал телефон.

«спишь?»

«почти. ты как?»

«норм. ты вообще где?»

«на выезде»

«когда домой?»

«завтра буду. че как?»

«норм. С любкой поцапались опять. может до бара добежать»

«добеги. если со мной – то завтра вечером могу»

«не. не побегу. огребу. а завтра да. отмаз железный»

«ну супер! я сам уже задолбался. не лишним будет»

«ты там один и спишь? в командировке?»

«конечно. вставать через несколько часов»

«блин! ты же в командировке, чел! можно и не спать»

«я же не больной. ну в командировке и что? в отрыв идти?»

«жениться вам барин надо, жениться. вот тогда бы командировку иначе воспринимали!»

«покорно благодарю, не надо»

«и прально! ну чего, до завтра».

Утром, уже зайдя в вагон, расположившись на своем месте и достав телефон, Дмитрий обнаружил завершение переписки. «Обнял – приподнял» – написал ему Костя еще вчера вечером. Дмитрий поставил лайк и убрал телефон в сеточку для журналов в спинке впереди стоящего кресла. Окружающие люди действовали словно по единому алгоритму – убрали сумки на верхние полки, садились, и тут же доставали телефоны. Кто-то писал короткие сообщения родным и близким, а кто-то, было видно, завис там надолго – на экранах вскипали яркими цветами незатейливые игры.

Наконец деревья за окном пришли в движение, и картинка быстро сменилась от слабых намеков на цивилизацию до первобытной природы. Дмитрий еще немного посмотрел на расцветающий за окном пейзаж, пригрелся, закрыл глаза и провалился в уютную дрему. Потемневшие поселки и полустанки вспухали пузырями на бескрайней карте за окном и растворялись, как только поезд опять приходил в движение. От этого Дмитрий просыпался, но каждый раз монотонный стук колес и однообразная картина убаюкивали его, и он тонул и всплывал, и снова тонул. Поезд снова остановился. Дмитрий открыл глаза – в вагоне как будто стало меньше пассажиров. В начале пути люди заняли почти все места, а сейчас была свободна добрая половина. «Скорее всего, вышли где-то по дороге», – подумал Дмитрий. На местах, где сидели люди, красным скотчем были наклеены диагональные кресты. Атавизм ковида. Он встал и посмотрел на свое кресло. Под ним тоже оказался такой крест, только из зеленого скотча. Странно, но он не помнил этого, когда садился. Двери открылись, никто не стал выходить. За окном не было станции, просто очередное бескрайнее поле с мелкими желтыми цветочками до горизонта. В двери вагона вошли трое военных – в полной амуниции, с автоматами на изготовку и ярко-зеленых балаклавах. Один встал в дверях, двое остальных пошли по вагону – первый всматривался в людей справа, второй сканировал тех, что слева. Поравнявшись с Дмитрием, военный внимательно посмотрел на него и сказал:

– Встать! На выход. Вещи оставить в вагоне.

– А чем дело...

– **ВСТАТЬ! НА ВЫХОД!** – военный вскинул автомат.

У Дмитрия во рту стало горько, подступила тошнота. Он встал. Закружилась голова. Военный переместился к нему за спину и ткнул автоматом между лопаток. Дмитрий постарался побыстрее проскочить металлические ступеньки – толчок в спину тут мог закончиться

переломом. Оказавшись на улице, он увидел, что из поезда вывели только его, но в нескольких метрах, в поле, под прицелом военных, уже стояла группка людей. Дмитрий почувствовал еще один тычок и пошел к людям. Он насчитал семь гражданских. Их собрали вместе и вперед вышел высокий военный, тоже в балаклаве, только красного цвета. Он медленно окинул взглядом собранную военными группу, вздохнул и очень громко сказал:

– Ну что, товарищи, приехали! Взвод, на изготовку, – шуршание поднимаемых автоматов, – цельсь, – щелчки затворов, – ПЛИ! Никакого звука Дмитрий не услышал – он вздрогнул и проснулся.

Дмитрий потянулся еще скованной сном рукой в карман за платком, вытер выступившую испарину и облегчением вдохнул воздух. Сон... Всего лишь сон.

СОН!

Мысль эта, короткая и четкая, наотмашь отвесила пощечину, окончательно прогнав морок. Он резко повернулся к окну – напротив стояло двухэтажное здание вокзала, первый этаж красный, второй – желтый. Колонны, высокие арки. Дмитрий вскочил, извинился перед сидящим рядом соседом, рванул на себя сумку с верхней полки и выскочил в двери, чуть не сбив уже заходившую в вагон проводницу. Еще раз извинившись и не обращая внимания на ее вопросы, он бросился по перрону, потом остановился – поезд поплыл мимо, не меняя изначальной цели своего маршрута. Дмитрий еще немного постоял, провожая глазами удаляющийся поезд, потом повернулся, поправил на плече сумку и нырнул в подземный переход, откуда вышел в город. Там, на площади перед вокзалом, Дмитрий остановился, опустил сумку на пыльный асфальт и только сейчас полностью осознал, что оказался в совершенно незнакомом ему городе. Несмотря на уехавший поезд, на завтрашний рабочий день, который он пропустит и полную неопределенность, настроение у Дмитрия было лихорадочно-приподнятым. Безотчетная и беспричинная, детская радость распускала свежие побеги. Он не мог, да и не хотел, предаваться сейчас самоанализу, а хотел быть в этом городе, в этом месте, в этой точке, где ему приснился настоящий СОН. И несмотря на то, что сон был страшный, более того, кошмарный был сон, но сон был его, личный. И осознавать этот факт было приятно.

Он постоял, немного отдышался и стал думать, что делать дальше. Выскочил он из поезда, конечно, слишком спонтанно. Теперь хорошо бы понять, есть ли связь между его сном и географической точкой, где он приснился. Находишься ли в другом городе, приснился бы ему сон? И вообще, приснится ли ему сон когда-либо ещё, или это разовая акция, «сбой в матрице»? А если факт наличия снов зависит именно от места – и это происходит только здесь, в этом городе, снятся ли тут сны другим людям? «Если и снятся, то единицам», – тут же подумал Дмитрий. Массовые сновидения не скроешь, тем более в ситуации их тотального отсутствия у всех остальных жителей страны. Специально обученные службы такое точно бы не пропустили. «Ладно, останусь здесь на пару дней, отдохну немного, ну и, возможно, что-то проясню с этими снами» – решил Дмитрий, а затем достал телефон, открыл приложение и вызвал такси. Пунктом назначения он указал на карте точку, которую логично посчитал Центром города – Площадь Ленина, дом один. В ожидании машины он огляделся. Перед ним возвышался памятник кому-то, кто прославил этот город, за ним, чуть в отдалении, – типовое здание Дома культуры. Скорее всего, ДэКа Железнодорожников. Перед Дмитрием лежал приземистый провинциальный город, каких огромное количество в нашей большой стране. При всей его типичности, город этот был уютным, солнечным и, как казалось Дмитрию, приветливым. Такси прибыло через семь минут. Несмотря на то, что Дмитрий выбрал «Комфорт Плюс», по вызову прибыла Лада Гранта. Что же здесь тогда экономят, промелькнула мысль. Открыв заднюю дверь, Дмитрий отметил, что место для пассажира отсутствует – переднее сиденье было максимально отодвинуто назад. Бросив на заднее сиденье свою сумку, он захлопнул дверь, открыл переднюю и сел рядом с водителем. Они поздоровались, водитель провел пальцем по экрану телефона, начиная поездку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.